– Все фантомные демоны сбежали?! – шокированно воскликнула Беллами, выслушав доклад Оттолулу.

Дворец Паблохетара. Святой верховный суд.

Кроме меня в зале на своих местах сидели: Святой Король Лебрахард из Хайфолии, Ведьма Беллами из Бардилуа и Стратег Рекол из Люзендфорта.

В центре, как и всегда, стояла богиня постановлений Оттолулу.

– Беглецов всего двое: Бобонга и Костория. Это всплыло в ходе расследования вчера, когда мы обнаружили, что темница Паблохетара была прорвана снаружи, – деловым тоном объяснила Оттолулу.

– Учитывая, что прорыв был снаружи, – положив руки на стол, начал Лебрахард. – Можно смело предположить, что в Паблохетара есть предатель, так?

– Войти в темницу смогли бы только ученики глубоководных аудиторий. Поэтому я считаю, что вероятность существования предателя высока.

– Похоже, у нас опять нарисовались проблемы.

Беллами откинулась на спинку стула и сложила руки за голову.

– Преступника выследили?

– Пока нет, сейчас идёт расследование.

– Кому выгоден их побег? – спросил Рекол.

– Ну, хаос в Паблохетара сейчас, вероятно, будет на руку миру магической пули, – Беллами взглянула на Оттолулу. – Почему они сегодня не явились?

Тема Судебного заседания шести академий касается магии серебряного уничтожения, которой обладает мир магической пули Эленезия. Его решили провести повторно через некоторое время, чтобы побудить адмирала флота Джиджи Джэйнса поприсутствовать на нём.

Паблохетара очень хотело бы избежать принудительного расследования, однако адмирал флота не явился даже в заранее назначенное время.

– Мира магической пули Эленезия не будет на этом судебном заседании, – сказала Оттолулу. –

Кроме того, мы получили от них разъяснения, в которых они отрицают разработку магии серебряного уничтожения.

– Ну и ну, неприятная, однако, сложилась ситуация, – проворчала Беллами.

– Чьих бы рук это дело ни было – мира магической пули или же нет – сейчас в приоритете магия серебряного уничтожения. А предателя я бы хотел предоставить Оттолулу, если она не против.

Лебрахарду никто не возразил.

– Вас поняла. Я продолжу заниматься расследованием.

– Однако сам факт того, что они не отправили сюда Ги, вероятно, говорит о том, что они не имеют ни малейших намерений вести с нами диалог по этому вопросу. Не удивлюсь, если мир магической пули прямо сейчас готовит упреждающий удар по Паблохетара.

– Наверняка готовит. Таков уж наш господин адмирал флота, – согласился с ней Лебрахард.

– Что будем делать? Может, стоило в тот раз пленить Ги под каким-нибудь подходящим предлогом?

– Да всё просто, – сказал я, и взгляды трёх лидеров миров обратились на меня. – Я наведаюсь к ним и по возможности запечатаю магию серебряного уничтожения. Если у вас есть что сказать адмиралу флота, то я ему это передам.

– Ты уже недавно что-то такое говорил. Мы не можем отправить мир Милития в одиночку.

– Разве Бардилуа и Хайфолия не будут в невыгодном положении в мире магической пули?

– Ну, вроде того. И тем не менее лишняя боевая сила вам не помешает. Если господин адмирал флота поймёт, что Паблохетара настроена серьёзно, то ему придётся выполнить наши требования.

Логика в её словах есть, однако…

– Лучше новых целей ему не давать.

Беллами выглядела озадаченной.

– Другими словами, ваша точка зрения заключается в том, что если Паблохетара сделает свой

ход, то мир магической пули выстрелит магией серебряного уничтожения, так? – спросил Рекол.

– Нет никаких гарантий того, что они не будут по нам стрелять. Если под прицел попадут все миры, состоящие в альянсе, то защищать нам придётся уже останки.

Суть в том, что мелководные миры будут уничтожены с одного выстрела.

Не зная, на кого нацелена магия серебряного уничтожения, защититься от неё практически невозможно. Так как перемещение из одного малого мира в другой займёт какое-то время, для этого придётся как минимум разместить тех, кто способен легко остановить великую глубоководную магию, во множестве мест.

– Вы имеете в виду, что для Милитии это не будет проблемой? – спросил Лебрахард.

– Особенность магии серебряного уничтожения – межмировой обстрел. Другими словами, это магический выстрел сверхдальней дистанции. А когда знаешь, куда ей будут стрелять, то и опасность от неё можно ограничить.

– Как по мне, это чистое безумие. Разве ты, по сути, не используешь собственный мир в качестве приманки? – сказала Беллами.

– Для нашего мира это лучше, чем не знать, когда магия серебряного уничтожения будет использована.

Мы можем временно укрепить защиту мира Милития, однако поддерживать её вечно будет трудно.

Царь Тлеющей Смерти и остальные пытаются найти контрмеру против магии серебряного уничтожения, но нет никаких гарантий, что они найдут её без каких-либо проблем. А даже если найдут, то не факт, что мы сможем сразу пустить эту контрмеру в ход.

Так или иначе, начинать с этой точки будет проще.

– Правильно ли я вас понимаю, что всё будет проще, если предоставить мир Милития самому себе? – спросил Лебрахард.

– Да.

– Тогда давайте сойдёмся на том, что прийти к заключению на этом судебном заседании не представляется возможным. Кроме того, я снова настоятельно попрошу господина адмирала флота посетить следующее судебное заседание.

– Тогда, может, будет лучше немного на него надавить? Мирно, – сказала Беллами.

– Вы правы. Если он не объявится и на следующем судебном заседании и не разъяснит нам всё насчёт магии серебряного уничтожения, то мы можем потребовать у них вернуть всю огненную росу, которую они получили через Паблохетара.

Похоже, Паблохетара ищет мирные пути разрешения проблемы. По крайней мере адмирал флота будет думать, что мы не будем предпринимать никаких активных действий до следующего судебного заседания.

А я тем временем проникну в мир магической пули Эленезия. Даже если они прознают о том, что я ищу магию серебряного уничтожения, поскольку эти действия – самостоятельное решение мира Милития, шансы на то, что они нацелятся на другие миры, не очень высоки.

Вообще, тот факт, что во время агрессии Ивэзейно я тоже разошёлся во мнениях с Паблохетара, будет работать в мою пользу, создавая впечатление, что я действую по собственному усмотрению.

Мир магической пули не сможет понять, являются ли мои действия решением Паблохетара или же нет. Ведь если они сделают неверный шаг, и выстрелят в другой мир, то могут обратить против себя тех, кто изначально не был к ним враждебен.

Если они в здравом уме, то сперва выстрелят в мир Милития. Если это случится, то мы как-нибудь с этим справимся.

– Считаю это уместным. Мы останемся должны суверену Аносу, но со временем мы вернём ему этот долг. Рекол, тебя это устроит?

В тот самый миг, когда Беллами задала этот вопрос, по залу суда разнёсся громкий колокольный звон.

– Заседание приостанавливается в связи со срочным сообщением, – сказала Оттолулу, и на полу был развёрнут магический круг. Вытекшая из него вода образовала сферу, на которой появилась картинка.

– Что за?..

У Беллами перехватило дыхание.

На водяном экране отображался малый мир с огромной дырой.

– Рузетт – суверен мира картин Аптомистэ вызывает Паблохетара. Наш мир подвергся

магическому обстрелу снаружи серебряного пузыря. Скорее всего, той самой магией серебряного уничтожения. Сразу после этого к нам вторгся неизвестный враг.

Изображение переключилось на ртутную куклу.

– Механический бог, – пробормотал Рекол.

– Враг движется к Лабиринту Моря Облаков. Вероятно, его цель – национальное сокровище Аптомистэ – Божественная Картина Морнадо. Мир картин уже наполовину разрушен. Нам срочно требуется подкрепление. Второго выстрела наш мир не выдержит.

На этом межмировая связь оборвалась и видео остановилось.

– В связи со срочностью донесения, информация устарела на тридцать восемь секунд. Установить межмировую связь? – спросила Оттолулу деловым тоном.

– Нет, – тут же сказал Лебрахард. – Сейчас на это нет времени. Среди Шести святых верховных академий к миру картин ближе всего находится Хайфолия. Я немедленно отправлю туда членов Пяти Святых Пэров.

Лебрахард использовал «Ликс» и через корабль установил межмировую связь.

– Рэй, ты слышишь меня? – я тоже использовал «Ликс» и вызвал его. Рельсы поезда владыки демонов уже были проложены до Хайфолии. Через них я тоже мог использовать межмировую связь.

– В чём дело?

– Мир картин Аптомистэ подвергся обстрелу магией серебряного уничтожения. Судя по всему, им в подкрепление собираются отправить Пять Святых Пэров.

– Понял. Отправлюсь вместе с ними.

– Я перешлю тебе видео от суверена Аптомистэ.

Я отправил Рэю то видео по «Ликсу».

– Мир картин был обстрелян «Зонэйдом» мира магической пули?

– Я бдительно следила за сребpоводным священным океаном с момента обнаружения «Зонэйда», но зафиксировать магического обстрела на прямой линии между миром магической

пули и миром картин не смогла. Установить факт стрельбы по ним миром магической пули Эленезия не представляется возможным, – ответила Оттолулу на вопрос Беллами.

– …Похоже, инициатива за ними. И у нас, получается, теперь нет возможности защитить мелководные миры, так? – с горьким выражением лица сказала Беллами.

Выстрел практически наверняка был произведён миром магической пули Эленезия.

Однако без явных доказательств Паблохетара не может наказать Эленезию.

Но что хуже всего, остальные миры потребуют у Паблохетара защитить их от угрозы магии серебряного уничтожения. Глубоководным мирам, начиная с Шести святых верховных академий, придётся готовиться защищать мелководные миры, что пропорционально ослабит их собственную боевую мощь.

– Ерунда, план действий это никак не меняет, – начал я. – Вы должны помочь миру картин и подготовиться ко второму выстрелу «Зонэйда», а я проникну в мир магической пули и прихлопну заклинателя.

– Надеюсь, всё получится. Учитывая, как дерзко они стреляют, их либо не волнует, что заклинателя могут обнаружить, либо они уверены, что его не найдут, – с кислой миной сказала Беллами.

– На случай второго у меня есть план, – высказался Рекол.

Он нарисовал магический круг и вытащил оттуда красную печать. Она была несколько больше обычной.

– Это Проклятая Печать Габэга – полномочия Императора Марионеток Безу. Если разрушить помеченную ей куклу-марионетку, то нанесённый ей урон принудительно вернётся заклинателю.

Должно быть, из-за своего порядка мир марионеток часто используют кукол-марионеток. Поэтому их верховый бог – Император Марионеток, имеет контрмеры против них.

– С её помощью мы поймём, управляет ли адмирал флота Джиджи Джэйнс механическим богом, появившемся в мире картин.

– А раз механический бог назвался Отшельником Эльмидом, мы заодно узнаем его истинную сущность.

– Верно. Однако в этом не будет никакого смысла, если в момент разрушения механического

бога вы не найдёте заклинателя.

Рекол использует Проклятую Печать Габэга на механическом боге в мире картин Аптомистэ и разрушит его. В этот момент я должен буду видеть адмирала флота Джиджи Джэйнса своими магическими глазами.

– Оплот адмирала флота – неприступная крепость. Думаю, даже неприкосновенные воды не рискнут нападать на крепость в мире магической пули, – намекая, сказал Рекол.

Я улыбнулся.

– Любая крепость может пасть. Насколько бы хорошее вооружение в ней ни стояло и насколько бы крепкой она ни была.

http://tl.rulate.ru/book/19453/3614898